

ЭВОЛЮЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ФУНКЦИЙ КНЯЖЕСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИЕВСКОЙ РУСИ (IX – XIII ВВ.)

Максим ШЕВЕРДИН,

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Украины и зарубежных стран
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The author highlights the formation and development of the financial functions of the princes of Kievan Rus from the moment of the state in the IX century to the beginning of the period of feudal fragmentation in the XIII century. Special attention is devoted to administrative and financial reform of Princess Olga in the mid-tenth century. According to the author it is reform of Princess Olga was the first attempt to streamline tax payments in the Kievan Rus and led to increased centralization and princely power. It is concluded that the development of feudal relations is connected with the improvement of functions prince of Kievan Rus, in particular its financial functions.

Key words: Kievan Rus, financial functions, reform of Princess Olga, feudal relations, tribute.

Аннотация

Автор статьи освещает становление и развитие финансовых функций князей Киевской Руси с момента возникновения государства в IX в. и до начала периода феодальной раздробленности в XIII в. Особое внимание в статье посвящено административно-финансовой реформе княгини Ольги в середине X в. По мнению автора, именно реформа княгини Ольги стала первой попыткой упорядочения налоговых платежей в Киевской Руси и привела к усилению и централизации княжеской власти. Делается вывод, что развитие феодальных отношений связано с усовершенствованием функций князя Киевской Руси, в частности его финансовых функций.

Ключевые слова: Киевская Русь, финансовые функции, реформа княгини Ольги, феодальные отношения, дань, полюдь.

Постановка проблемы. Финансовая функция государства является одной из определяющих функций, именно через эффективную реализацию этой функции и возможно существование государства. Поэтому исследование эволюции финансовых функций государства актуально во все времена. Тем больше интереса вызывают вопросы развития финансовых институтов на украинских землях, в частности на территории Киевской Руси. В те далекие времена реализация фискальной функции государства была неразрывно связана с финансовыми функциями князя Киевской Руси, а реализовывалась эта функция через даннические отношения, полюдь и пошлыны.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что объективное, всестороннее изучение становления и развития финансовых правоотношений позволит более глубоко понять правовую природу этих взаимоотношений, а также может оказаться полезным для современной правовой науки и практики.

Состояние исследования. Вопросы данничества, налогов, реформирования даннических отношений в Киевской Руси освещали такие ученые, как Б. Греков, Н. Кучерявенко, Б. Рыбаков, В. Татищев, П. Толочко, С. Юшков [2, 3, 7, 9, 10, 11, 13] и др.

Целью и задачами статьи является осветить становление и развитие финансовых функций князя Киевской Руси в период становления и развития феодальных отношений в IX – XIII вв., исследовать эволюцию финансовых функций княжеской власти в Киевской Руси и их влияние на развитие феодальных отношений.

Изложение основного материала.

Первым общегосударственным мероприятием, превосходящим по своему масштабу все внутриплеменные дела местных князей, было полюдь. Полгода в году киевский князь и его дружина посвящали объезду огромной территории ряда племенных союзов, а во вторую половину года, летнюю, организовывали военно-торговые экспедиции, доставляя результаты полюды в одном направлении – в Болгарию и Византию и в другом – на Каспий [9, с. 360]. Так обстояли дела до середины X в., когда в результате хищных поборов князь Игорь был взят в плен древлянами и казнен ими.

Расширяя свои владения, киевские князья устанавливали в подвластных регионах государственный порядок, прежде всего администрацию налогов. Олег, как только утвердился в Киеве, занялся установлением дани с подвластных племен. Ольга объезжала подвластные земли и также вводила

«уставы и оброки, дани и погосты», т. е. основывала сельские судебные административные и налоговые округа. Дань киевский князь собирал на правах правителя государства. Вместе с князем данью кормилась дружина.

Таким образом, дань – это прямой налог, который ложился на налогооблагаемые классы. Этот прямой налог изначально возник из отношений победителей и побежденных. Превращаясь в подать внутреннюю и постоянную, дань получает название урока (оброка) или уклада. Первоначальным способом взимания дани было полюдь. Иногда дань платилась добровольно, а иногда – в принудительном порядке. Племена по необходимости должны были выбирать одно из двух: или войну, или платеж дани. Т. е. изначально дань является платой слабого сильному: более сильный нападал на слабого, который соглашался платить ему дань.

Следует отметить, что значительная группа ученых относит дань к факторам внутреннего развития общества Киевской Руси. При этом даннические отношения воспринимаются по-разному. По мнению одних исследователей, дань является податью, уплачиваемой зависимыми людьми своим господам и хозяевам – князьям и дружинникам, порабащившим этих людей. Согласно мнению других, дань

является налогом, который получают князья на правах суверенов и правителей. Таким образом, в первом случае дань имеет частный характер, а во втором – публичный. Думается, что второе мнение является более обоснованным.

Сначала дань собиралась путем объезда-полюдья. Позже организацией княжеского хозяйства для сбора дани становится «погост». Установление дани является актом политической зависимости, однако ее сбор строится в соответствии с частнохозяйственным принципом. Установление погостов и обложение данью можно понимать как окняжение земли. Дань вносится каждым отдельным свободным хозяйством. Таким образом, существует связь между развитием и распространением феодальных отношений, а также ростом государственной территории, распространением дани и судебно-властных функций представителей государственной власти. А это означает, что дань является внутренним социальным институтом феодального общества.

Преобразование добровольных подношений и даней-контрибуций в налог служит показателем феодализации общественных отношений на Руси. Переход этот происходил путем узурпации правящей верхушкой военной добычи и сборов с соплеменников. Признаки, при наличии которых можно говорить о существовании налога, следующие: 1) постоянство взыскания; 2) бессрочность; 3) нормированность количества поступлений; 4) наличие постоянных единиц обложения.

Впервые указанные выше признаки, которые привели к усовершенствованию финансовых функций киевских князей, мы можем наблюдать в период правления княгини Ольги в середине X в., когда ею была проведена административно-финансовая реформа.

Одним из важнейших достижений административно-финансовой реформы княгини Ольги стала замена периодически осуществляемого полюдья постоянно действующей разветвленной системой финансовых органов. Согласно новому порядку внимание дани осуществлялось через специально уполномоченных для этого представителей княжеской администрации, принимающих эту дань от населения в специальных укрепленных пунктах, которые назывались «становищами» или «погостами» [14, с. 149].

На смену периодическим наездам в осенне-зимний период, которые именовались «полюдье», создавались новые постоянные финансово-административные округа, которые состояли из представителей княжеской власти и действовали от его имени [15, с. 110].

Некоторые исследователи отрицают введение княгиней Ольгой погостов как опорных пунктов, введенных для урегулирования системы налогообложения. Например, А. Толочко и П. Толочко утверждают, что погосты возникли, по крайней мере, на полвека раньше проведения реформы в связи с необходимостью ведения торговли на местном уровне, а реформы Ольги застали их фактически в стадии упадка. На их взгляд, Ольга не отменяла полюдье, а лишь основала на ежегодном зимнем пути киевской дружины определенные пункты для временной остановки [12, с. 80].

В этом контексте, на наш взгляд, следует согласиться с позицией Б. Грекова, который пришел к выводу, что погосты существовали и до княгини Ольги, однако ее заслуга состояла в том, что она их должным образом использовала в своей политике. Так что с проведением реформ княгини Ольги погосты приобретают новое назначение, иное, чем погосты, которые существовали до нее [3, с. 302]. Таким образом, погосты превращаются в важные административные центры, которые представляют на местах центральную княжескую власть и ведают сбором налогов.

Погост, удаленный от Киева на 1-2 месяца пути, представлял собой микроскопический феодальный организм. Там должны были быть все те же хозяйственные элементы, которые нужны и в становище, но стоит учесть, что погост был более оторван от княжеского центра, более представлен сам себе, нежели становища на пути полюдья. В силу этого погост был такой себе крепостницей со своим постоянным гарнизоном. Люди, проживающие в погосте, были не только слугами, но и воинами. Оторванность их от домениальных баз диктовала необходимость заниматься сельским хозяйством, охотиться, ловить рыбу, разводить скот. Весь комплекс погоста нельзя представить себе без неких укреплений. Сама идея организации погоста, внедренного в покоренный князем край, требовала наличия укреплений. «Штат» каждого становища и погоста должен

был насчитывать несколько десятков человек. К этому стоит добавить деревни, расположенные вокруг опорного пункта (как становища, так и погоста), в которых жили и пахали землю люди, обслуживающие становище или погост [9, с. 365]. Таким образом, по мнению Б. Рыбакова, указанные места взимания налогов имели между собой некоторые отличия: становищами считались крупные опорные пункты, которые находились относительно близко к центру княжеской власти, в то время как погосты были территориально оторванными фортификационными укреплениями с множеством складских помещений и запасами фуража, незначительное население которых наряду с военной службой занималось сельским хозяйством и промыслами, а также отвечало за хранение собранных налогов [10, с. 137-138].

После реформы княгини Ольги наблюдается существенное увеличение численности погостов, особенно на перифериях. В погостах проживали представители княжеской власти, которые, по некоторым источникам, назывались «тиунами» и сочетали в себе функции судьи, приказчика, полицейского надзора и сбора княжеских налогов [2, с. 217]. Если в период IX – XI вв. их насчитывалось не меньше 50, то уже в XII в. только в Псковской, Новгородской, Владимиро-Суздальской, Рязанской землях их количество составляло в пределах 500 – 2000 единиц [10, с. 139]. По своей сути погосты были вынесенными в отдаленные земли представителями центральной княжеской власти, на которые, кроме исполнения функции сбора налогов, возлагалось управление землями, которые входили в состав Киевской Руси.

Каждый погост был связан с соседними, а все они выполняли функцию связи столицы с окраинами и всячески способствовали передвижению и защите представителей княжеской власти на местах. Следует обратить внимание на принцип, по которому определялся размер налогов, которые необходимо было собрать тем или иным погостом. Учитывалось не расстояние между погостами, которые, кстати, находились на разном расстоянии друг от друга, а число данников-дымов. Кроме того, составлялся соответствующий список налогоплательщиков, куда записывалось количество членов семьи, что

было, своего рода, первым списком населения Киевской Руси. Все записи, которые велись на березовой коре, отправлялась в Киев. Это были списки плательщиков налогов и документы по административным вопросам погостов и становищ [6, с. 42].

Каждый погост вместе с домами и землями, на которых вели хозяйство люди, населяющие его, по мнению Б. Рыбакова, представляли собой нечто вроде полузависимого микрогосударства, которое стояло над местным населением и сила которого заключалась в его связи с Киевом как олицетворением государства в наиболее широком смысле этого слова [10, с. 140].

Другой взгляд на сущность реформы княгини Ольги мы можем найти в работах М. Брайчевского, который считал, что термин «полюдь» в Руси использовали значительно позже, начиная с XII в., для указания специального налога, подобного подушному, и административных выездов князей на места, преимущественно в судебных целях. Следовательно, этот исследователь считает, что как до этого, так и позже сбором налогов ведали специально приставленные для этого люди (тиуны, огнищане и др.), а сущность мер, предпринятых княгиней Ольгой, касалась не формы, а содержания социальных отношений тогдашней Руси. Не умаляя значения реформ княгини Ольги, исследователь считает, что она лишь упорядочила налоги («дани», «оброки», «уставы») и отработки («уроки», «погосты») [1, с. 125].

Обобщая значение налоговых реформ, осуществленных княгиней Ольгой, можно встретить их неоднозначную оценку в научных источниках. По мнению некоторых ученых, осуществленные меры по реформированию налоговой системы Киевской Руси объективно не могли привести к коренному перелому устоев ее социально-экономической жизни, они были продолжением все той же «военно-торговой корпорации», которой было Киевское государство ранее [8, с. 141; 12, с. 81]. В противоположность этому другие исследователи отмечают исключительную важность этих реформ, которые привели к существенным прогрессивным сдвигам, упорядочили экономическую и административную жизнь страны [5, с. 18].

Мы можем прийти к выводу, что осуществленная Ольгой регламентация феодальных повинностей имела чрезвычайно большое значение для упорядочения налоговой системы Киевской Руси и, в целом, способствовала укреплению и совершенствованию власти киевских князей. Принятые меры были направлены, прежде всего, на создание эффективного налогового аппарата, который должен был уменьшить недопонимание и недостатки, возникающие во время сбора налогов, ограничить произвол представителей власти на местах. По сути, это была первая попытка упорядочения налоговых платежей на древнерусских землях.

Постепенно рост государственного аппарата приводит к установлению дополнительных повинностей. В период правления князя Владимира Святославовича была учреждена временная церковная десятина, предназначенная для строительства церкви Богородицы, которая со временем становится постоянным платежом на нужды духовенства.

Для содержания исполнительного аппарата вводятся «кормы» – это специальные платежи, которые справлялись в форме вездного платежа, взимаемого при вступлении в управление округом, и постоянного платежа, взимаемого в соответствующие фиксированные сроки (петровский, рождественский). Кормы становятся закономерным результатом развития полюдья, когда податное население приносило князю продукты во время объездов, поэтому долгое время они, естественно, хранили натуральную форму (мясо, хлеб, зерно, сено), а уже впоследствии, с ростом централизованного государства, приобретают денежную форму. С введением кормов наместники больше не объезжали подвластные территории, а ждали подношений от местного населения. Подношения происходили при въезде на Петров день и на Рождественские праздники в виде соответствующего количества продуктов. Каждое такое подношение определялось на основании сошной разверстки, при которой на каждую соху приходилось соответствующее количество выпеченного хлеба, мяса, сена и т. д. [7, с. 353].

Выводы. Таким образом, развитие феодальных отношений в Киевской Руси неразрывно связано с совершенствованием функций великого князя, в частности его финансовых функций. Революционным шагом в совершенствовании

фискальной функции княжеской власти стала административно-финансовая реформа княгини Ольги в середине X в. В дальнейшем наблюдается рост государственного аппарата, что сопровождается внедрением новых налогов и сборов.

Список использованной литературы:

1. Брайчевський М.Ю. Твори. – Т.1: Суспільно-політичні рухи в Київській Русі. Історична думка в Київській Русі. – К., 2004. – С. 125.
2. Войнович Л.В. Княжа доба на Русі: портрети еліти. – Біла Церква, 2006. – 784 с.
3. Греков Б.Д. Киевская Русь. – М., 1953. – 567 с.
4. Греков Б.Д. Киевская Русь. – М.: Учпедгиз, 1949. – 510 с.
5. Иванченко Р.П. Княгиня Ольга: на перехресті історичних доль. – К.: Логос, 2002. – 44 с.
6. Конта Р. Податкова реформа в Київській Русі періоду правління Ольги [Текст] / Р. Конта // Етнічна історія народів Європи: Збірник наукових праць. Випуск 24. – К.: УНІСЕРВ, 2008. – С. 42.
7. Кучерявенко Н.П. Курс налогового права [Текст]: в 6 т. / Н.П. Кучерявенко. – Харьков: Легас, 2002. – Т. 1: Генезис налогового регулирования: в 2 ч. – Ч. 1. – 665 с.
8. Ричка В. Княгиня Ольга. – К.: Альтернативи, 2004. – 365 с.
9. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. – М.: Наука, 1982. – 588 с.
10. Рыбаков Б.А. Рождение Руси. – М.: АиФ Принт, 2004. – 448 с.
11. Татищев В.Н. История Российская: в 7 т. – Т. 4. – М., 1964. – 560 с.
12. Толочко О.П., Толочко П.П. Україна крізь віки: в 15 т. / За ред. В.А. Смолія. – Т. 4: Київська Русь. – К., 1998. – 352 с.
13. Толочко П.П. Древняя Русь: очерки социально-политической истории. – К.: Наукова думка, 1987. – 246 с.
14. Черепнин Л.В. Общественно-политические отношения в древней Руси и Русская Правда // Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965. – С. 149.
15. Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. – М., 1949. – 543 с.